

Где жизнь со смертью наравне

Все дальше уходит от нас 9 мая 1945 года, но мы по-прежнему помним, какой ценой достался этот день.

ПОДВИГ

► ЮЛИЯ ХИЖНЯК

Фото Екатерины Долговой

День Победы Николай Иванович Похлебкин помнит, как будто все было только вчера. Помнит слезы радости и гордости за своих боевых товарищей, за весь народ и всю страну. Но помнит и трудности, и невзгоды, и все ужасы войны, когда каждый день встречаешься со смертью лицом к лицу...

Совсем мальчишкой – на войну

Родился Николай Иванович в селе Колунце Татарской АССР. Среди шестерых детей он был старшим, приходилось много работать, помогая родителям. В начале войны ему было всего шестнадцать. Николай, как и все мальчишки, просился на фронт, но его не взяли – юный еще. Лишь в августе 1942-го призвали Похлебкина в армию, и оказался он в саперной части. Служба началась с Ростова.

– После Ростова нас бросили под Таганрог, а дальше – Мариуполь, Запорожье, Белоруссия, Польша... Я был на трех фронтах: 3-й и 4-й Украинский, 2-й Белорусский. Белорусским фронтом командовал Жуков. Меня многие спрашивали: «А вы его видели?» Конечно, видел, не раз и не только издали.

– Чем занимались саперы?

– Мы обеспечивали безопасность наших войск. Шли впереди, готовили переправы, понтоны. Нашей основной задачей было обеспечить продвижение передовых частей. Приходилось работать и ночами. А обстрелять нас могли в любой момент.

В 1944 году Николай Иванович оказался на Белорусском фронте. И снова строил понтонные мосты. Было трудно: в Белоруссии кругом болота, и бывало, что по многу часов приходилось стоять в холодной воде. Белоруссия, по словам ветерана, представляла собой жуткое зрелище: сожженные деревни, разруха, нищета, голод.

Потом была Польша... «Когда мы вошли в Польшу, нас встречали как героев! – продолжает свой рассказ ветеран. – Под Варшавой нам пришлось задержаться, город был сильно разрушен, остались одни руины. И кругом – трупы... Помню, фашисты стояли на одном берегу Вислы, мы – на другом. Ко всем немцам у меня до сих пор неоднозначное отношение...»

В марте 1945-го Белорусский фронт под командованием маршала Жукова вошел в Германию. И снова сапер Похлебкин строил понтонную переправу. На этот раз через реку Одер. А потом был Берлин...

– До Рейхстага наша бригада не дошла, но в пригородах нам пришлось попотеть, строя как деревянные, так и металлические мосты через небольшие каналы и реки. Как мы это всё выдержали, до сих пор не могу понять, ведь мне тогда было всего девятнадцать лет. Наверное, близость победы придавала нам сил...

НИКОЛАЙ ПОХЛЕБКИН

Николай Похлебкин награжден медалями: «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией» и орденом Отечественной войны 2-й степени. В 1973-м году был удостоен звания Героя Социалистического Труда, дважды был награжден орденом Ленина, имеет орден Трудового Красного Знамени.

«Тятя, постой...»

Самое тяжелое воспоминание для Николая Похлебкина – последняя встреча с отцом. Отца призвали сразу, в 1941-м. И случилось так, что сыну удалось увидеть отца перед его гибелью.

– Как сейчас помню: стою я возле моста, а мимо проходят машины с солдатами, – говорит ветеран. – И вдруг мой взгляд упал на одного из них. Это был мой отец! Как я его разглядел среди сотен лиц, не могу объяснить. Я бросился за машиной с криком: «Тятя, тятя, подожди!» Тогда мы, деревенские, не называли отца папой, говорили «тятя». Он тоже меня увидел, я запрыгнул к нему в машину, мы обнялись.

Отец мне тогда сказал: «Чувствую, сынок, что мы больше не увидимся. Мне скоро в бой». Сердце у меня тогда сжалось, он как будто предчувствовал, что это наша последняя встреча. Его убили спустя пару месяцев под Луганском...

При рассказе о последней встрече с отцом у Николая Ивановича на глазах блеснули слезы.

Без профессии...

– После войны вы пошли учиться?

– Нет, какая там учеба... Надо было о работе думать. Вернулся я на родину, меня назначили начальником в сельский кинотеатр. Учиться я пошел гораздо позже, в 50-х...

После много чего было в жизни у Похлебкина: пришлось и на рудниках в Северо-Уральске побывать, и бетон на стройках помесить. К тому времени у нашего героя уже была семья. Вместе с ней и оказался Николай Похлебкин в Ставрополе-на-Волге. Он участвовал в возведении многих крупных предприятий Тольятти: ВЦМ, КАТЗ, «Куйбышевфосфор», ТоАЗ и многих других.

В этом году Николаю Ивановичу исполняется 90 лет. Говорит, что здоровье, конечно, уже не то. Пять лет назад он потерял любимую жену, но не чувствует себя одиноким: внуки и правнуки навещают деда. «Внучка постоянно ко мне приходит: готовит, убирает, помогает во всем. Она у меня на заводе работает, знает два иностранных языка. Большая умница выросла. А правнук в институте учится».

– На парад 9 мая пойдете?

– А как же! Каждый год на площадь Свободы хожу. В этом году нас, ветеранов, в Самару по приглашению губернатора Николая Меркушкина обещали отвезти. Найду в себе силы и обязательно поеду! Моих боевых товарищей давно уже нет в живых, но я с такими же стариками, как и я, хоть обнимусь. Поздравлю своих соратников с этим Великим Днем... b

Без памяти нельзя

Стр 1

Похоронили Михаила Лугова на кладбище в Федоровке. В 2011-м в могилку положили сына. Памятник демонтировали, а когда вернулись переустановить – его уже не было. Вероятнее всего, украли и сдали в пункт приема цветного металла. Для дочери и вдовы ветерана покупка нового надгробия оказалась непосильна.

– Когда отца хоронили, помощи от государства не было никакой, – говорит дочь ветерана Галина Гончарова. – Лишь позже ветеранам Великой Отечественной войны и их семьям стали уделять больше внимания. Помню, как мать удивилась назначению выплаты вдовам погибших фронтовиков; как женщина, оформлявшая эту материальную помощь и читавшая документы отца, плакала... Казалось, мы лучше стали понимать цену и смысл Победы. Но тут у человека, прошедшего войну, крадут. Крадут и у нас, живущих, напоминание о нем.

За помощью Галина Михайловна обратилась в администрацию Комсомольского района. Мать Валентина Сергеевна написала заявление на имя заместителя мэра по городскому хозяйству Сергея Анташева. Чиновники начали разбираться в ситуации и выяснили: лишь во второй половине 1990-х годов правительство России гарантировало возмещение расходов по изготовлению и установке надгробных памятников защитникам Отечества, и лишь умершим после 12 июня 1990 года. Сделать и смонтировать памятник за счет бюджета города – значит израсходовать деньги нецелевым образом и нарушить закон. Тем не менее, сотрудники мэрии не могли отстраниться от проблемы. Стали искать помощников среди ритуальных организаций области. На призыв откликнулось ООО «НИЯ» (Самара).

В понедельник, 5 мая, сотрудники компании установили на могиле Михаила Лугова надгробный памятник – белый, с красной звездой и георгиевской лентой. В нашем новом веке, когда почти не осталось очевидцев Великой Отечественной войны, он не даст забыть одного из ее героев. b